

УДК 336.22;336.25

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ*

*Соловьев Анатолий Ильич, канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва,
Россия
AISolovev@fa.ru*

В статье рассмотрены вопросы внедрения в деятельность контрольно-надзорных органов риск-ориентированного подхода, направленного на оптимизацию контрольно-надзорной деятельности в рамках выполнения Концепции административной реформы, и проблемы, сопровождающие процесс согласования интересов государства, бизнеса и общества. Внедрение риск-ориентированного подхода имеет целью снижение чрезмерной административной нагрузки, которой подвергается бизнес, за счет распределения поднадзорных объектов по степени риска нанесения ущерба охраняемым законами ценностям. Результатами такого подхода должны стать снижение числа проверок объектов, имеющих минимальные показатели риска нанесения ущерба охраняемым законами ценностям, усиление профилактической направленности деятельности надзорных органов, а также повышение стимулов для бизнеса к добросовестному и самостоятельному соблюдению обязательных требований.

Ключевые слова: административная реформа; государственное управление; государственный контроль и надзор, риск-ориентированный подход, налоговое администрирование, налоговый мониторинг.

Risk-Oriented Approach in the System of Government Control and Supervision in the Tax Sphere

*Soloviev Anatoly I., PhD (Engineering), associate professor of the Risk Analysis and Economic Security Department,
Financial University, Moscow, Russia
AISolovev@fa.ru*

The paper is concerned with problems related to the introduction of the risk-oriented approach to the activities of control and supervisory bodies to improve the control and supervision activities in the the implementation of the Administrative Reform Concept. Also considered are the problems related to the process of harmonizing the interests of the state, business and society. The introduction of the risk-oriented approach is aimed at reducing the excessive administrative burden on the business through classifying supervised facilities according to the degree of risk of damage to the values protected by law. The approach is expected to result in the reduction of audits of facilities reported to have minimum values of risk of damage indices, strengthening the preventive focus of supervisory activities, and higher incentives for businesses to comply with mandatory requirements in a bona fide and self-consistent manner.

Keywords: administrative reform; state administration; government control and supervision, risk-oriented approach, tax administration, tax monitoring.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках общеуниверситетской НИР.

О проблеме взаимодействия государства, общества и бизнеса

Одной из ключевых задач современного этапа социально-экономического развития России является согласование интересов государства, бизнес-сообщества и населения.

Проблема обеспечения взаимодействия государства, общества и граждан была впервые поднята в Концепции административной реформы в Российской Федерации (на период 2006–2010 гг.), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р, (далее — Концепция). Затем Концепция была скорректирована и получила развитие в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

Анализ хода административной реформы, выполненный специалистами НИУ ВШЭ [1, 2], показывает, что, несмотря на успехи, достигнутых в деле внедрения новых принципов взаимодействия государства, общества и бизнеса, остаются в основном нерешенными задачи административной реформы, определенные в Концепции, о чем свидетельствует *табл. 1*.

Риск-ориентированный подход как ключевой фактор совершенствования механизмов контрольно-надзорной деятельности

Согласно мировой практике риск-ориентированный подход находит все большее применение при решении широкого круга задач. Например, в решении вопросов обеспечения экономической безопасности применение риск-ориентированного подхода рассматривается в «широком» и «узком» смыслах [3]. В «широком» смысле под риск-ориентированным подходом понимается оценка рисков, в том числе определение органа или механизма, занимающегося координацией мер по оценке рисков, а также распределением ресурсов с целью эффективного снижения рисков. Под риск-ориентированным подходом в «узком» смысле понимается контрольно-надзорная деятельность, строящаяся с учетом оценки риска нанесения ущерба охраняемым законом ценностям в соответствующей сфере деятельности с учетом потенциальной опасности поднадзорных объектов.

В качестве базовых охраняемых законом ценностей выделяют:

- жизнь и здоровье граждан;
- благоприятную окружающую среду, состояние животного и растительного мира;
- имущество государства, общества и граждан;
- объекты культурного наследия (памятники истории и культуры);
- интересы государства, в том числе в области обороны и безопасности.

Исчерпывающий перечень охраняемых законом ценностей для применения в деятельности контрольно-надзорных органов должен быть установлен Федеральным законом о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле.

При внедрении риск-ориентированного подхода в практику государственного и муниципального контроля (надзора) под риском причинения вреда понимается вероятность причинения в результате деятельности хозяйствующего субъекта вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, имуществу, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры), интересам государства, обороне и безопасности государства с учетом тяжести такого вреда, а также вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера с учетом тяжести последствий таких ситуаций [2].

Внедрение риск-ориентированного подхода предполагает создание системы управления рисками, включающей оценку рисков и управление ими по каждому направлению КНД. В зависимости от тяжести такого вреда и/или последствий чрезвычайных ситуаций должен устанавливаться соответствующий им уровень риска, который является количественно измеряемым показателем, характеризующим вероятность причинения и тяжесть вреда (ущерба).

Возможные варианты организации КНД при дифференциации объектов по степени опасности представлены в *табл. 2*.

Распределение организации контрольно-надзорной деятельности (далее — КНД) по уровням риска позволяет выделить объекты низкого, среднего и высокого уровней, к которым должны быть применены различные варианты (стратегии) организации КНД как в отношении объема и периодичности ее проведения КНД, так и в отношении

Таблица 1

Выполнение Концепции административной реформы

Параметр	Исходный значение, %	Планируемое значение индикатора, %	Достигнутое значение показателя, % ¹	
	2004 г.		2014	2016
Степень удовлетворенности граждан доступностью государственных услуг	14	70	81,2	Данные отсутствуют с 2014 г.
Индикатор GRICS ² : эффективность государственного управления	41	70	49	44
Индикатор GRICS: качество государственного регулирования	50	70	38	37
Индикатор GRICS: контроль за коррупцией	24		17	19
Индекс восприятия коррупции ³	90-е место (2004 г.)		29 136-е место	29 131-е место

Источник: составлено автором по материалам индикаторов GRICS и индекса восприятия коррупции.

¹ Портал административной реформы. URL: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_monitoring_kachestva_predostavleniya_gos_uslug/index.html (дата обращения: 25.10.2017).

² GRICS – Governance Research Indicator Country Snapshot (индекс качества государственного управления) – индекс, оценивающий эффективность государственного управления в 209 странах. Определяется раз в год Всемирным банком. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#reports> (дата обращения: 25.10.2017).

³ Индекс восприятия коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения: 25.10.2017).

Таблица 2

Варианты организации КНД в отношении объектов разного уровня риска

Вариант регулирования	Объекты низкого риска	Объекты среднего риска	Объекты высокого риска
Ликвидация контроля	+		
Упрощение контроля (проверять – реже, проверки – короче, требования – проще)	+	+	
Дополнение /замещение иными механизмами регулирования (СРО, страхование, добровольное подтверждение соответствия)	+	+	
Полная передача или делегирование контроля субъектам РФ	+	+	
Сохранение федерального контроля			+

Источник: [2].

подчиненности поднадзорных объектов органам контроля (надзора) различным уровням власти.

Эффект от внедрения такого подхода определяется тем, что он должен позволять:

- конкретизировать сферы ответственности контрольно-надзорных органов (далее – КНО), исключать избыточное дублирование функций исходя из перечня охраняемых за-

коном ценностей, которые будут включены в зону ответственности соответствующих КНО;

- реализовывать принцип пропорциональности количества контрольных мероприятий степени потенциальной опасности объектов;
- обеспечивать концентрацию усилий контрольных органов на объектах, представляющих наибольшую опасность;
- сокращать число проверок (исключать проверки) на объектах с низкой степенью риска;
- рационально использовать средства, выделяемые на выполнение контрольных функций и, как следствие, повышать эффективность деятельности контрольно-надзорных органов;
- улучшать качество профилактической работы;
- увеличивать заинтересованность объектов надзора в соблюдении обязательных требований в сфере своей деятельности.

Первым комплексным документом, регламентирующим работы по внедрению риск-ориентированного подхода в КНД, стал План мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 гг., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 01.04.2016 № 559-р.

Дорожная карта включает 78 наименований мероприятий, которые распределены по девяти разделам.

Совокупность мероприятий, представленных в дорожной карте, представляет собой взаимосвязанный комплекс мер, направленных на то, чтобы обеспечивать на основе общих стандартов и методических подходов необходимый уровень информационного взаимодействия органов государственного контроля (надзора) и используемых ими информационных систем при планировании и осуществлении мероприятий государственного контроля (надзора), автоматизировать постоянные и однообразные процессы, осуществляемые инспекторским составом, повышать обоснованность решений, принимаемых в рамках риск-ориентированного подхода, автоматизировать сбор и анализ сводной информации об осуществлении

контрольных (надзорных) мероприятий, а также улучшать доступность указанной информации для хозяйствующих субъектов и граждан.

Первые результаты работы в рамках дорожной карты были рассмотрены 21 июня 2016 г. на семинаре «Обмен лучшими практиками по вопросам совершенствования контрольно-надзорной деятельности», в ходе которого было отмечено, что число предпринимателей, которые подвергаются проверочным мероприятиям, за год не уменьшилось, а выросло. Так, за 2015 г. количество субъектов, подвергшихся проверке со стороны контрольно-надзорных органов, возросло в 4,5 раза. Если охват предприятий проверками в 2014 г. составлял 3,5%, то за 2015 г. этот показатель составил уже 13,5%, а количество проверочных мероприятий при этом сократилось лишь на 0,5% (с 2,4 до 2,36 млн проверок). Причина — в нежелании контрольно-надзорных госорганов меняться и по собственной инициативе переходить на новые принципы работы. На этом основании был сделан вывод, что пора переходить от пассивного подхода к реальным преобразованиям, т.е. на «умный» риск-ориентированный контроль, сокращение устаревших и дублирующих функций органов контроля (надзора) и оптимизацию их структуры.

Обеспечение налоговой безопасности государства

Эффективность функционирования налоговой системы государства является обязательным условием обеспечения налоговой безопасности государства [4–6]. В [4] подчеркивается, что в глобальном мире современные вызовы и связанные с ними глобальные риски оказывают непосредственное влияние на условия социально-экономического развития стран, и Россия в полной мере подвержена такому влиянию. В [5] отмечается необходимость обеспечения налоговой безопасности государства в глобальном мире. В [6] дается оценка рисков применения инструментов налогового регулирования при решении задач социально-экономического развития государства на примере реализации государственных программ на уровне субъектов Российской Федерации.

Для учета рисков, имеющих место в деятельности ФНС России, предлагаются различные подходы [7, 8]. Однако они носят преимущественно

нормативно-правовой характер и не учитывают всей полноты отношений, которые возникают между налоговыми органами и налогоплательщиками.

ФНС России была включена в число пяти ведомств для осуществления «пилотных проектов» по внедрению риск-ориентированного подхода, наряду с такими ведомствами, как МЧС, Роспотребнадзор, Роструд и Ростехнадзор.

При переходе на риск-ориентированную модель контроля и надзора важную роль играют внедрение современных информационных систем, централизация управления рисками, максимальное раскрытие данных и работа с налогоплательщиками по консультационной поддержке и стимулированию их к добросовестному выполнению обязанностей по уплате налогов. Важной новацией в деятельности ФНС России является то, что она в своей деятельности начала переход от проверки данных налогоплательщика к проверке системы управления рисками. ФНС России смогла организовать эффективную работу в среде открытых данных, что позволяет не только идентифицировать риски, но и делать их публичными.

Для сбора, обобщения и распространения лучших практик правоприменительной деятельности в сфере реформирования контрольно-надзорной деятельности ФНС России во исполнение решений раздела VII протокола заседания проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Реформа контрольной и надзорной деятельности» от 21.02.2017 № 13 (2) организовала и проводит ежеквартальные публичные обсуждения результатов правоприменительной практики и руководств по соблюдению обязательных требований¹.

ФНС России уже сегодня демонстрирует рост налоговых платежей благодаря активному внедрению практики риск-ориентированного подхода, способствующего отказу проверяемых объектов от «серых схем», повышению прозрачности ведения бизнеса при сохранении устойчивой тенденции к снижению числа проверок.

¹ Письмо ФНС России об организации публичных мероприятий для подконтрольных объектов. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/knd/3kv/6980002/ (дата обращения: 25.10.2017).

Текущее состояние и перспективные задачи внедрения риск-ориентированного подхода в КНД

С октября 2016 г. реформа контрольно-надзорной деятельности получила статус приоритетной программы. Паспорт приоритетной программы реформы КНД был подготовлен и после обсуждения с деловыми объединениями на площадке Российского союза промышленников и предпринимателей² представлен на утверждение 21 декабря 2016 г.

ФНС России уже сегодня демонстрирует рост налоговых платежей благодаря активному внедрению практики риск-ориентированного подхода, способствующего отказу проверяемых объектов от «серых схем»

Приоритетной программой (далее — Программой) предусмотрены три ключевые цели реформы: снижение ущерба по контролируемым государством рискам, сокращение административной нагрузки на бизнес и повышение качества всей системы государственного контроля.

Ключевыми принципами реформирования КНД определены:

- контроль как услуга, равноправными заказчиками которой являются государство, граждане и бизнес;
- стимулирование экономического роста;
- обеспечение необходимого уровня безопасности.

Программой предусматривается достижение конкретных результатов путем реализации восьми проектов, включающих переход на риск-ориентированный подход с концентрацией проверок там, где выше риски для безопасности граждан; создание системы оценки результативности

² Сайт Открытого правительства. URL: <http://open.gov.ru/events/5515670> (дата обращения: 20.09.2017).

и эффективности КНД; усиление профилактики нарушений; систематизация обязательных требований, выполнение которых проверяют инспекторы; совершенствование кадровой политики; противодействие коррупционным проявлениям; информатизация госконтроля и повышение качества надзора на региональном и муниципальном уровнях.

Показатели Программы предусматривают последовательное снижение к 2025 г. (базовый год — 2015 г.):

- смертельных случаев по контролируемым видам рисков — на 50%;
- числа заболеваний, отравлений, пострадавших и травмированных — на 50%;
- уровня материального ущерба — на 30%;
- административных издержек граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора) — на 50%.

Согласно проекту «Внедрение риск-ориентированного подхода» ожидаемым результатом является то, что риск-ориентированный подход станет основой принятия решений в сфере госрегулирования, включая принятие новых требований, классификацию видов контроля и распределение бюджетного финансирования.

Данный проект осуществляется в три этапа. В 2017 г. все подконтрольные объекты должны быть распределены по категориям риска и обеспечить 100%-ную готовность к осуществлению видов контроля (надзора), по которым должны быть³:

- сформированы исчерпывающие реестры подконтрольных объектов;
- установлены категории риска (классы опасности) и критерии отнесения к ним объектов;
- объекты в полном объеме разнесены по категориям риска (классам опасности);
- внедрена модель поддержки перечней объектов в актуальном состоянии;
- установлены перечни объектов, их категории риска (классы опасности) и критерии отнесения к ним объектов (1-й уровень Стандарта зрелости ведомственных систем управления рисками, далее — уровень зрелости).

³ Сайт Контроль-Надзор. URL: <http://контроль-надзор.рф/programm> (дата обращения: 25.10.2017).

В этом случае планы проверки на 2018 г. будут сформированы в полном соответствии с риск-ориентированным подходом.

В 2018 г. запланирован переход от статической модели рисков к динамической модели, позволяющей оперативно вносить изменения в категорирование поднадзорных объектов и объем контрольно-надзорных мероприятий. К 2024 г. должна в полном объеме заработать система «умного» государственного регулирования.

Несмотря на то что горизонт программы по многим мероприятиям рассчитан до 2021 и 2024 гг., первые практические результаты от их реализации Правительство РФ ожидает уже в 2017 и 2018 гг.

Налоговый мониторинг

Налоговый мониторинг — это текущий этап совершенствования контрольно-надзорной деятельности ФНС России, базирующийся на концепции расширенного информационного взаимодействия на основе принципа добровольного совместного соблюдения требований налогового законодательства. Внедрение данной концепции позволяет радикально изменить алгоритм взаимодействия налогоплательщика с налоговым органом и минимизировать налоговые риски, улучшить налоговое планирование за счет осуществления открытого диалога бизнеса с налоговым органом. Результатами расширенного информационного взаимодействия становятся освобождение от налоговых проверок, возможность получения налогоплательщиком мотивированного мнения налогового органа по планируемым хозяйственным операциям и в итоге отсутствие штрафов и пеней.

Налоговый мониторинг реализуется через прямое взаимодействие налогового органа с системой управления рисками налогоплательщика и направлен на совершенствование внутренней и внешней функции налогового контроля. Кроме этого, налоговый мониторинг позволяет реализовать задачу внедрения принципа сервисного подхода и профилактики в КНД.

Безусловно, полное информационное взаимодействие может быть организовано с представителями среднего и крупного бизнеса России. Но именно предприятия среднего и крупного бизнеса являются основными налогоплательщи-

ками. Тем самым реализуется базовая концепция внедрения риск-ориентированного подхода в налоговой сфере — минимизация риска нанесения ущерба интересам государства в результате уклонения, укрытия или других вариантов неуплаты налогов.

Выводы

В течение последних лет реформа КНД носила характер теоретических и пилотных наработок. Это позволило разработать теоретические основы реализации риск-ориентированного подхода в КНД, опробовать в пилотном режиме практики риск-ориентированного подхода, провести обсуждение практического опыта с деловым сообществом и в результате реализации метода «проб и ошибок» выработать набор лучших практик. Реформа КНД, утвержденная в декабре 2016 г. как Приоритетная программа, перешла в стадию практической апробации. Решающими для достижения установленных в Паспорте приоритетной программы показателей должны стать 2017–2018 гг., в течение которых предполагается реформировать осуществление 90% контрольно-надзорных функций.

Первые результаты реформы свидетельствуют о росте открытости информации, связанной с КНД, реализован и действует Единый реестр проверок (*proverka.gov7ru*), завершается работа по формированию чек-листов, в которых определен состав обязательных требований и объем проверок, активизирована разъяснительная ра-

бота с предпринимательским сообществом по вопросам предотвращения случаев нарушения обязательных требований, актуальная информация по ходу реформы и практикам внедрения риск-ориентированного подхода регулярно публикуется на специализированном портале в сети Интернет.

Лидером внедрения риск-ориентированного подхода является ФНС России, которая уже в 2017 г. снизила число плановых проверок на 22%⁴.

19 октября 2017 г. законопроект «Об основах государственного (муниципального) контроля (надзора) в Российской Федерации» прошел «нулевые» чтения в Государственной Думе⁵. Это свидетельствует о том, что реформа КНД как важная часть административной реформы в целом скоро перестанет быть сферой экспериментов и войдет в практику повседневной жизни российского общества.

Результат реформы должен способствовать минимизации ущерба охраняемым законом ценностям, снижению административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на основе повышения уровня зрелости и эффективности государственного и муниципального контроля (надзора).

⁴ По данным портала «Контроль-Надзор.РФ». URL: <http://open.gov.ru/video/5516307/> (дата обращения: 26.10.2017).

⁵ Закон о реформе этой сферы должен поступить на утверждение в ноябре. URL: <http://open.gov.ru/pressa-o-nas/5516410> (дата обращения: 26.10.2017).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Н.Е., Жулин А.Б., Клименко А.В., Кузьминов Я.И., Плаксин С.М. Перспективы административной реформы. Тезисы доклада. М.: ВШЭ, 2016. 38 с.
2. Государственный и муниципальный контроль (надзор) в отношении граждан: нормативное регулирование и реализация на практике. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 189 с.
3. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6–13.
4. Соловьев А.И. Глобальные риски и оценка их влияния на социально-экономическую политику России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. С. 92–99.
5. Цхакадзе Н.В. Обеспечение налоговой безопасности государства в глобальном мире // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 64–69.
6. Шабаев Р.Э. Налоговые риски реализации государственных программ субъектов Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 151–158.
7. Варнавский А.В. Риск-подход в налоговом правоприменении // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 135–142.

8. Воронов А.А. Мониторинг как перспективная форма налогового контроля // Вестник Финансового университета. 2016. № 2. С. 145–149.
9. Соловьев А.И. Реформа государственного контроля: риск-ориентированный подход // Сб. научных трудов по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «В поисках новой модели научной и образовательной деятельности: современные проблемы и методы обеспечения экономической безопасности. Москва, 19–20 мая 2016 г. М.: Русайнс, 2016. С. 11–17.
10. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник / под ред. Л.И. Гончаренко. М.: Юрайт, 2014. 541 с.
11. Адвокатова А.С. Взаимосвязь моделей поведения налогоплательщиков и налогового контроля // Экономика. Налоги. Право. 2017. №5. С. 148–157.

REFERENCES

1. Dmitriev N. E., Zhulin A. B., Klimenko A. V., Kuzminov J. I., Plaksin S. M. Prospects of administrative reform. Abstracts [Perspektivy administrativnoj reformy. Tezisy doklada]. Moscow, Publishing House of Higher School of Economics, 2016, 38 p.
2. State and municipal control (supervision) in relation to citizens: normative regulation and practical implementation [Gosudarstvennyj i municipal'nyj kontrol' (nadzor) v otnoshenii grazhdan: normativnoe regulirovanie i realizacija na praktike]. Moscow, Publishing House of Higher School of Economics, 2015, 189 p.
3. Avdiyskiy V. I., Bezdenezhnykh V. M. The economic security of modern Russia: the risk-oriented approach to its maintenance [Jekonomicheskaja bezopasnost' sovremennoj Rossii: risk-orientirovannyj podhod k ee obespecheniju]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 3, pp. 6–13.
4. Solovev A. I. Global risks and assess their impact on the socio-economic policy of Russia [Global'nye riski i ocenka ih vlijanija na social'no-jekonomicheskiju politiku Rossii]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2015, No. 5, pp. 92–99.
5. Tshakadze N. V. Ensuring security of the state tax in the global world economy [Obespechenie nalogovoj bezopasnosti gosudarstva v global'nom mire]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 3, pp. 64–69.
6. Shabayev R. E. Tax risks of realization of the state programs of the Russian Federation [Nalogovye riski realizacii gosudarstvennyh programm sub#ektov Rossijskoj Federacii]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 3, pp. 151–158.
7. Varnavskiy A. V. Risk approach to tax enforcement [Risk-podhod v nalogovom pravoprimenenii]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 3, pp. 135–142.
8. Ravens A. A. Monitoring as a promising form of tax control [Monitoring kak perspektivnaja forma nalogovogo kontrolja]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Finance University*, 2016, No. 2, pp. 145–149.
9. Solovev A. I. Reform of state control: a risk-oriented approach [Reforma gosudarstvennogo kontrolja: risk-orientirovannyj podhod / Coll. Scien. works. Moscow, Rusaince, 2016, pp. 11–17.
10. Taxes and tax system of the Russian Federation: Textbook [Nalogi i nalogovaja sistema Rossijskoj Federacii: uchebnik] / Ed. L. I. Goncharenko. Moscow, Yurayt, 2014, 541 p.
11. Advokatova A. S. The Interrelation of the Tax Pages Behavior and Tax Control Models [Vzaimosvjaz' modelei povedenija nalogoplatel'shikov i nalogovogo kontrolja]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics, Taxes, Law*, 2017, No. 5, pp. 148–157.